

Тарасевич И.А.
Россия
ioann@ruweb.net
+7 3452 531812

Научное обоснование уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение экономической безопасности государства

Одной из важнейших составных частей национальной безопасности любого государства является экономическая безопасность, под которой мы понимаем определенную характеристику экономической системы, а именно ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности общества, государства и человека, устойчивое развитие народного хозяйства, а также высокий уровень эффективности государственного управления, различных ветвей власти, их институтов и структур, в том числе судебной власти и ее структурных подразделений. Экономическая безопасность обеспечивается целым комплексом правовых и организационных средств, но особое место, на наш взгляд, должно быть отведено специфическим мерам защиты уголовно-правового характера.

Обеспечение экономической безопасности для стран постсоветского пространства всегда было и остается актуальной задачей. После подписания 29 мая 2014 года Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в городе Астана вопросы обеспечения экономической безопасности приобрели особое значение. Напомню, что основной задачей сторон, подписавших Договор, является укрепление экономики государств-членов Евразийского экономического союза и обеспечение их гармоничного развития и сближения, а также гарантирование устойчивого роста деловой активности, сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции, обеспечение конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики. Естественно, что от уровня обеспечения экономической безопасности нового евразийского образования напрямую зависит само его существование.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе указывается на необходимость гармонизировать законодательство ЕАЭС, так как его эффективная деятельность невозможна без максимального сближения норм законодательства стран-участниц в различных сферах. Под гармонизацией законодательства в Договоре понимается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. При этом Договором не устанавливается какой-либо конкретно определенный, рамочно очерченный перечень сфер, в которых необходимо проводить гармонизацию. В то же время, исходя из реалий сегодняшнего дня, на наш взгляд, есть все основания полагать, что достижение целей и решение задач, стоящих перед ЕАЭС, будет весьма затруднено без определенной гармонизации, и не в

последнюю очередь, именно уголовно-правового регулирования в сфере обеспечения экономической безопасности государств-участников ЕАЭС.

Конечно же, мы ясно осознаем и исходим из понимания того, что это очень непростой и долгий путь. В настоящее время юридическая наука каждого из евразийских государств имеет в той или иной мере глубокие теоретические разработки относительно обнаружения и устранения негативных факторов, влияющих на экономическую безопасность, соответственно, каждого отдельного государства, входящего в ЕАЭС. Но, как показало изучение вопроса, такие исследования практически отсутствуют применительно к целому, а именно к такому крупному и масштабному евразийскому межгосударственному экономическому объединению, как ЕАЭС, что негативно сказывается, в целом, на обеспечении экономической безопасности данного межгосударственного образования. Выход из сложившейся ситуации в сфере обеспечения экономической безопасности видится в глубоком и всестороннем обосновании, разработке, принятии на вооружение и поэтапной реализации новой, соответствующей современным и ориентированной на обозримое будущее, **Концепции обеспечения экономической безопасности ЕАЭС.**

По правовой природе данная концепция будет представлять собой правовую доктрину, которая должна обеспечить единый подход к решению проблем экономической безопасности ЕАЭС. Концепция экономической безопасности ЕАЭС призвана зафиксировать своими положениями практический ракурс фундаментальных научных проблем в данной области и явиться точкой отсчета консолидации усилий ученых, политиков, государственных деятелей по созданию правопорядка в экономической сфере, отвечающего интересам личности и общества всех членов интеграционного объединения.

Правовая доктрина как таковая оказывает огромное влияние не только на правоприменителя и интерпретатора действующего права, но и на законодателя. К доктрине обращаются члены высших и местных законодательных органов при подготовке и обсуждении проектов законов и других нормативных актов. Формирование особого стиля мышления, политико-правового сознания, поведения, определение правового стиля государства в целом также одна из целей **Концепции обеспечения экономической безопасности ЕАЭС как разновидности правовой доктрины.**

Важнейшей частью данной Концепции и должно стать научное обоснование в том числе и первоочередных **уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение экономической безопасности ЕАЭС**, что составляет крупную научно-практическую задачу и чему необходимо, на наш взгляд, посвятить отдельный раздел документа.

Уголовно-правовую защиту экономической системы сложного межгосударственного образования необходимо строить, отталкиваясь от комплексного анализа угроз экономической безопасности и основных направлений их предупреждения (эти данные должны учитываться как в отношении каждого члена интеграционного объединения в отдельности, так и

всего объединения в целом). Поэтому полагаем, что в соответствующем разделе Концепции обеспечения экономической безопасности государств ЕАЭС было бы правильным отразить примерный перечень угроз в данной сфере:

общие тенденции к усилению криминализации общества и отдельных субъектов хозяйственной деятельности в связи с переживаемым мировым кризисом (индекс общей преступности);

рост организованной преступности, в том числе уровень распространенности преступных проявлений в сфере государственной службы, в сферах, связанных с производством и финансовыми потоками, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью указанных страт;

ослабление системы государственного контроля, что может привести к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли;

незаконная трудовая миграция, которая наряду с «обычными» общеуголовными правонарушениями (против личности, против собственности, незаконный оборот наркотических средств и т.д.) на территории государств-членов ЕАЭС способствует широкому распространению таких видов специфических экономических преступлений, как незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств, незаконные сделки с валютными ценностями и т.д., а также сопутствующие им коррупционные преступления;

распространенность коррупционных преступлений как самостоятельная угроза экономической безопасности общества;

транснациональные преступления против экономической безопасности всех или ряда государств-членов ЕАЭС;

нецелевое использование бюджетных средств, уклонение от уплаты налогов, фиктивные финансовые операции и легализация преступно нажитых доходов.

Перечисленные угрозы экономической безопасности характерны практически для всех государств Евразии и требуют надежного уголовно-правового противодействия.

В Концепции необходимо акцентировать внимание на проблеме транснациональных преступлений в экономической сфере, безусловно, угрожающих безопасности стран ЕАЭС. Под транснациональными преступлениями против экономической безопасности мы понимаем совокупность общественно опасных деяний, посягающих на экономический правопорядок и экономическую безопасность, иные интересы двух или более государств-членов ЕАЭС, независимо от места совершения и гражданства субъектов преступления.

В связи с этим представляется целесообразным развернуть научную дискуссию о необходимости внесения в соответствующие разделы УК государств-членов ЕАЭС норм, предусматривающих ответственность за

транснациональные преступления экономического характера, сформулировать соответствующие единые составы уголовных правонарушений, а в отдельной статье в виде примечания сформулировать единое понятие преступлений транснационального характера.

В настоящее время эффективно противостоять таким преступлениям позволяет УК Республики Казахстан, содержащий в себе нормы, устанавливающие ответственность за «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них» (ст. 264) и за «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем» (ст. 265). Однако, в данном случае Казахский законодатель не акцентирует внимание на экономической составляющей соответствующих правонарушений. Между тем, Уголовные кодексы России, Республики Беларусь, Кыргызской республики и Армении вообще не содержат аналогичных норм. И в этом смысле, как представляется, уголовное законодательство Республики Казахстан в большей степени, чем законодательство партнёров по ЕАЭС учитывает современные реалии. Но и его следовало бы, наш взгляд, подкорректировать путем указания в специальных нормах статей 264 и 265 Уголовного кодекса не только на транснациональные преступные формирования экономической направленности, но и на формирования, действующие на территориях нескольких стран ЕАЭС. Повышенная общественная опасность таких «предметов преступления», особенно для стран ЕАЭС, который находится в состоянии становления, представляется очевидной.

Измененные таким образом законоположения статей 264 и 265 УК РК можно было бы положить в основу текста соответствующего международного соглашения стран членов ЕАЭС с последующей ратификацией текста соглашения в каждой из стран Союза и внесением изменений в Уголовные кодексы стран.

Концепция обеспечения экономической безопасности должна давать ответы на злободневные вопросы уголовно-правового регулирования экономической сферы жизнедеятельности ЕАЭС. Несомненно, что данный документ должен выразить, по-возможности, единую, либо близкую точку зрения научного сообщества ЕАЭС на следующие проблемы, которые постоянно обсуждаются в научной литературе.

В частности, о целесообразности закрепления в уголовном законодательстве государств-членов ЕАЭС ответственности за такие преступления как **злостное нарушение правил бухгалтерского учета и злостное нарушение порядка проведения публичных торгов и аукционов**, что соответствует опыту уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере обеспечения экономической безопасности стран Европы. Здесь необходимо отметить, что нарушению правил бухгалтерского учета организовано уголовно-правовое противодействие нормами УК РФ (ст. 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации») и Казахстана (ст. 241

«Нарушение законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности»), но такое противодействие необходимо на уровне всего ЕАЭС. Тоже касается и порядка проведения публичных торгов и аукционов. За такого рода правонарушения предусмотрена уголовная ответственность нормами УК Республики Беларусь (ст. 251 «Срыв публичных торгов»), Республики Кыргызстан (ст. 189 «Нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров») и Армении (ст. 196 «Злостное нарушение порядка проведения публичных торгов»).

В Концепции должны быть отражены вопросы уголовно-правовой охраны **кредитных отношений в государствах-членах ЕАЭС**. В частности особое внимание необходимо обратить на ограничение кредитно-банковского мошенничества от обычного мошенничества и налогового мошенничества, а также на обеспечение правильного применения законодательства об уголовной ответственности за лжепредпринимательство.

Кроме того, по нашему мнению, система уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственного управления экономикой государств-участников ЕАЭС нуждается в дополнении нормой об уголовной ответственности за **злостное нарушение установленного порядка размещения заказа**. В настоящее время в государствах-членах ЕАЭС отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий отношения, связанные с размещением заказов на поставки товаров, выполнением работ, оказанием услуг для государственных или муниципальных нужд.

Задачи обеспечения экономической безопасности государств евразийского пространства являются трудно решаемыми без унификации норм уголовно-процессуального законодательства. Так, мы поддерживаем точку зрения тех исследователей, по мнению которых в целях устранения недостатков нормативного правового обеспечения профилактической деятельности правоохранительных органов целесообразно предусмотреть императивный характер выявления обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 73 УПК РФ, а именно **обстоятельств, способствовавших совершению преступления**. Также было бы целесообразно законодательно закрепить за судом право устранения выявленных на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании обстоятельств, способствовавших совершению преступлений экономического характера, но эти вопросы являются темой отдельной научной дискуссии.

В рамках данного доклада необходимо отметить, что актуальность проведения глубокой научно-исследовательской работы по унификации уголовно-правового законодательства ЕАЭС диктуется хотя бы тем, что Модельный уголовный кодекс стран СНГ, принятый в феврале 1996 года на сегодняшний день нужно признать во многом устаревшим и не отвечающим новым реалиям межгосударственного взаимодействия на пространстве бывшего СССР, в частности, в экономической сфере.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что несмотря на многочисленные программы по усилению мер борьбы с экономической

преступностью, совершенствование уголовного законодательства, наращивание сил правопорядка, другие правоохранительные меры, экономическая преступность продолжает набирать силу, и этот очевидный факт требует сегодня преодоления односторонности антикриминальной стратегии, сориентированной в настоящее время преимущественно на силовые, уголовно-репрессивные средства и методы.

Сегодня в научной среде вновь стало утверждаться понимание того, что без создания и налаживания превентивных механизмов противодействия экономической преступности противостоять криминальным угрозам, добиться стабилизации, а затем и ослабления напряженности криминальной ситуации – невозможно. В свою очередь, это обусловило необходимость формирования системы предупреждения преступлений в сфере обеспечения экономической безопасности. Данная система в разумных пределах, должна использовать позитивный опыт прошлого. Вместе с тем, по основным своим параметрам (идеологическим, политическим, социальным, правовому фундаменту, основам организации) она обязана является качественно новой, поскольку должна соответствовать кардинально изменившимся социальным условиям, строиться на базе иных, чем прежде, ценностей. Это ценности экономической свободы, институтов народовластия, демократии, приоритета личности, его прав и свобод, перспектив становления правового государства, политического плюрализма.

Указанные и другие вопросы должны найти свое отражение в **Концепции обеспечения экономической безопасности ЕАЭС**. В своем кратком докладе мы только очертили некоторые правовые проблемы, разрешению которых может способствовать данный документ.

По нашему мнению, с учетом относительной схожести базовых основ менталитета населения стран ЕАЭС, равно как и истории, религиозных и культурных корней, во многом сходных правовых установлений, существует значительный потенциал по дальнейшему сближению законодательного регулирования сложившихся отношений в экономической сфере и не только в ней.

В этой связи, необходимо тщательно изучать и внедрять в законодательную и правоприменительную практику положительный опыт государств ЕАЭС, с целью движения в направлении унификации законодательства на основе всего лучшего, что было выработано законодателями России, Казахстан, Беларуси, Кыргызстана и Армении в этой области за годы независимого развития.